
О ТАК НАЗЫВАЕМОМ КОНФЛИКТЕ ХРИСТИАНСКОЙ И ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ковалев Ю. А.*

С позиций синергетической парадигмы исследован современный конфликт между Западом и мусульманской цивилизацией. Показано, что является ошибкой трактовать его как столкновение между христианством и исламом. Его следует рассматривать как конфликт между мусульманским фундаментализмом и феноменом, который можно назвать «дети эпохи Просвещения». Показано, что это противостояние может быть преодолено только на основе ценностного синтеза, на неизбежность которого еще в конце XIX в. указывал В. С. Соловьев (в наше время он исследовался В. С. Степиным).

Ключевые слова: синергетика, мусульманство, христианство, Просвещение, аттрактор, волновая генетика, В. С. Соловьев, ценностный синтез, В. С. Степин.

The sources of the modern conflict between the West and the Muslim civilization are studied from the standpoint of the synergetic paradigm. It is shown that it is fundamentally wrong to interpret it as a conflict between Christianity and Islam. It should be considered as a conflict between Muslim fundamentalism and the basic values of the phenomenon that can be called "children of the Enlightenment". It is shown that this conflict can be resolved only on the basis of value synthesis whose inevitability was pointed by Vladimir Soloviev already in the 19th century (and today it was studied by V. Stepin).

Keywords: synergetics, Islam, Christianity, the age of Enlightenment, attractor; wave genetics, Vladimir S. Soloviev, value synthesis, Vyacheslav S. Stepin.

Сегодня (на фоне ситуации в некоторых российских регионах, в странах Западной Европы, да и общемировых процессов) все острее встает вопрос о взаимоотношениях между христианами и мусульманами на повседневном, бытовом уровне. Как справедливо отмечают А. Н. Чумаков и М. С. Стычинский, «наиболее болезненно проходит очный диалог между представителями различных культур, поскольку в нем так или иначе оказывается задействованным целый комплекс культурно обусловленных идентификационных индикаторов, зачастую выступающих в качестве факторов, в значительной степени обособляющих собеседников» [Чумаков, Стычинский 2018: 7]. Кроме того, не снижается острота проблемы исламского терроризма. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование сущности взаимоотношений между христианской и мусульманской цивилизациями. Причем актуальность таких исследований с годами станет лишь нарастать, ибо глобализация будет способствовать повышению напряженности межкультурного взаимодействия на разных уровнях и в различных форматах.

* Ковалев Юрий Александрович – к. филос. н., ученый секретарь Секции философии, политологии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН. E-mail: homme4@yandex.ru.

Вместе с тем сразу следует подчеркнуть: цивилизационного конфликта между христианством и мусульманством нет, поскольку сегодня отсутствует христианская цивилизация в первоначальном смысле этого слова.

Мне возразят: но разве не христианские ценности являлись и являются системообразующими для Западной Европы, где и происходит сегодня теснейшее взаимодействие между христианской и мусульманской цивилизациями?

Здесь все не так однозначно. Разумеется, христианское вероучение стало одним из важнейших элементов «ценностной канвы», сформировавшей современную Западную Европу, Запад в целом. Но с другой стороны, специалисты говорят о кризисе христианства в современном мире. Так, епископ Сергей Ряховский отмечает: «Что, на мой взгляд, и происходит сейчас во многих европейских (и не только европейских) деноминациях. Христос умер, чтобы избавить человечество от греха... Когда же вместо этого предлагается считать болезнь нормальным состоянием, когда библейская мораль приносится в жертву постмодернистской “толерантности” или когда ревизии подвергается сердцевина христианского учения – вопрос о вечном спасении, – это уже не христианство». И далее: «Может быть, правы те, кто считает, что нужно говорить о нашем времени не только как об эпохе постмодернизма... но и как *об эпохе постхристианства?*» [Ряховский 2008]. Аналогичную позицию занимает и протоиерей Владислав Ципин. Он пишет: пафос современной Европы – «устроиться так, как если бы Господь Иисус Христос не приходил никогда в этот мир» [Ципин 2015].

Сказанное означает: вскрыть сущность взаимоотношений между христианской и мусульманской цивилизациями удастся, только если будет найден инструмент для адекватного исследования процессов, происходящих ныне в духовной сфере Западной Европы.

Такой инструмент существует – это *синергетика*.

Мне уже приходилось писать об этом [Ковалев 2017; 2018]. Поэтому я лишь коротко повторю ранее сказанное. Синергетика как метанаправление появилась в середине XX столетия и изучает развитие сложных самоорганизующихся открытых нелинейных систем [Аршинов 1999; Буданов 2008]. А человеческое общество как раз и является такой системой. Вот главное в синергетике:

а) любая сложная самоорганизующаяся система имеет цель развития – свое конечное состояние, расположенное вне данной системы. Оно, словно магнит, «организует из будущего» ее развитие. Конечное состояние системы называют аттрактором данной системы (от английского *attractor* – притягиватель);

б) только до тех пор, пока система находится в поле притяжения своего аттрактора, она успешно развивается; выпав из области его притяжения, система весьма быстро ложится на траекторию, ведущую к катастрофе.

Рассказывает эксперт. Представим себе большой муравейник. Одного из муравьев, относящегося к типу «муравьи-разведчики» (они прекрасно ориентируются в пространстве), отнесли на несколько десятков метров от муравейника – муравей запаниковал и начал совершать хаотичные движения. Но вот муравья вернули обратно – вскоре он успокоился и «встроился» в систему взаимодействий.

В категориях синергетики: муравей, убранный из муравейника, выпал из области притяжения аттрактора муравейника. Отсюда – состояние паники. Возвращение муравья в муравейник – это его возвращение в область притяжения аттрактора муравейника = в область «смысла».

Естественно, и человеческое общество имеет высшую цель своей эволюции. В иерархии аттракторов это – **Главный Аттрактор**.

Возникает вопрос: а каким образом осуществляется воздействие Главного Аттрактора на сознание (и, следовательно, поведение) людей? Отвечая на него, приходится обращаться к области гипотез. Так, есть веские основания считать, что данное воздействие может быть описано в системе *волновой генетики*. Ее автор П. П. Гаряев утверждает, что наши молекулы ДНК являются «антеннами», обращенными в Космос. С их помощью идет прием управляющей космической информации. Проведены эксперименты, доказывающие истинность этого утверждения. Например, лягушачьи икринки помещаются в экранированную металлическую клетку, в которой созданы все условия для нормального развития икринок, за исключением одного: внешнее электромагнитное окружение снижено до предела и искажено. Иными словами, для икринок создано аномальное электромагнитное окружение (только гравитационное поле остается без изменений) – и оказывается, что икринки в таких условиях *превращаются в уродов*. Значит, **имеет место волновая (полевая) регуляция, которая идет из Космоса** [Гаряев 1997].

Этот чрезвычайно важный вывод, видимо, должен быть дополнен так: идущая из Космоса (то есть от Главного Аттрактора) управляющая информация не только воздействует на *химико-физиологические* параметры жизни биологических организмов (в том числе и человека), но определяет также их **базовые инстинкты**: самосохранения, продолжения рода и пр. Но это лишь гипотеза, которую нужно проверять.

А теперь взглянем на схему европейского исторического процесса, предложенную в самом конце XIX в. выдающимся отечественным мыслителем В. С. Соловьевым [1988], **с позиций синергетической парадигмы**. Конечно, такой взгляд, проследивая лишь *общую направленность* общественных процессов в некоторой части мира, неизбежно оставит за скобками конкретику. В этом ее известная слабость. Но, с другой стороны, именно эта так называемая слабость и позволяет вскрыть *сущностные* параметры исследуемого процесса. (Рассматривая схему В. С. Соловьева, я буду использовать и некоторые выводы В. С. Степина, который в определенном смысле исходил из его идей.)

Итак, две тысячи лет назад на территории будущей Европы начала складываться, по определению Степина, цивилизация *традиционного* типа. Ее базовая система ценностей «полагала человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней; вектор человеческой активности ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию»; «инновационная деятельность отнюдь не воспринимается здесь как высшая ценность, напротив, она имеет ограничения и допустима лишь в рамках веками апробированных традиций» [Степин 2011: 268, 84].

Как отмечалось выше, одним из важнейших элементов «ценностной канвы», сформировавшей современную Западную Европу, стало христианство. Христиан-

ский комплекс дал людям следующий смысловой стержень-коридор: *ценность имеет только Бог; человек во всем зависит от Него; земная жизнь человека – это лишь подготовка к Высшему Суду.*

Особо подчеркну: у христианского ценностного комплекса была еще одна, важнейшая роль – именно через его «посредничество» западноевропейцы были введены в поле притяжения Главного Аттрактора.

Что было дальше?

На базе христианства в Западной Европе сложилась тоталитарная общественная система. Тоталитаризм, практически не оставляющий места человеческой самостоятельности, по мере «взросления» европейцев стал помехой дальнейшему развитию промышленности, науки и внутреннего мира самого человека.

Поэтому примерно с XIV в. начала формироваться *техногенная* цивилизация. Как замечает В. С. Степин, «экстенсивное развитие истории здесь заменяется интенсивным... Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность». Идея «преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени. Если угодно, эта идея была важнейшей составляющей того “генетического кода”, который определял само существование и эволюцию техногенных обществ», а «идеал творческой, суверенной, автономной личности занимает одно из приоритетных мест в системе ценностей техногенной цивилизации» [Степин 2011: 84, 89].

Альтернативной «смысловой канвой» техногенной цивилизации стал комплекс **«Культура Просвещения»**: *только от личного выбора человека зависит – верить или не верить в Бога, ибо Бог не играет определяющей роли в практической жизни, человек всего должен добиваться сам.*

Итак, теперь все зависело только от людей. Обретенная ими «самостоятельность» открыла путь для взрывного роста достижений в естествознании, технике, культуре, для гигантского роста человеческого самосознания.

Но за это пришлось заплатить свою цену. Христианство перестало быть стержнем-коридором для западноевропейцев. В этих условиях боязнь «наказания за грехи», а также желание получить после смерти «воздаяние за праведные дела» не были больше главными мотивами для людей. Кроме того, стало исчезать (что естественно) и отношение населения Европы к лидерам своих государств как к помазанникам Божиим.

И встал вопрос: *как* управлять людьми в этих качественно изменившихся условиях? Ответ пришел. Примерно с XVI в. в Европе начали складываться рыночные демократические государства, строящиеся на системе сдержек и противовесов, в соответствии с идеальной моделью которой:

1) действуют по-настоящему независимые друг от друга законодательная, исполнительная и судебная власти;

2) обеспечивается «свободная игра политических сил» – финансовых и промышленных групп, политических партий;

3) реализуется право беспрепятственного контроля за важнейшими процессами в стране со стороны гражданского общества при особой роли здесь целостной системы негосударственных (то есть независимых от власти) СМИ;

4) все это строится, как на фундаменте, на признании безусловного приоритета интересов отдельного человека над интересами государства, так что любой человек может обжаловать в суде практически любые решения исполнительной и законодательной властей.

Плюс к этому «невидимая рука рынка» должна была (в идеале) регулировать производство на основе честной конкуренции равноправных товаропроизводителей.

Необходимо отдавать себе отчет в том, каким стал в обществе масштаб перемен, вызванных комплексом «Просвещение».

Вот время, когда христианство в Европе было государственной идеологией – всего два штриха:

- в 1215 г. создан особый церковный суд католической церкви под названием Святая инквизиция; расследование дел еретиков ведется епископскими судами; светские же власти *обязаны* приводить в исполнение выносимые ими смертные приговоры. При этом еретиками объявляются, в сущности, инакомыслящие – те, кто Библию признает Священным Писанием, а ее трактовку властями Ватикана – нет;

- в 1559 г. учрежден «Индекс запрещенных книг», по которому осуществляется цензура печатных изданий всего западного христианского мира.

Сформировавшаяся к сегодняшнему дню система сдержек и противовесов создала условия для реализации весьма эффективного контроля над властью со стороны общества и коренным образом изменила атмосферу в странах Запада. В самом деле:

- в США с 1967 г. действует Закон о свободе информации (*The Freedom of Information Act*), по которому любые данные, которые имеются в государственных структурах, являются общественным достоянием, и граждане США в принципе имеют к ним бесплатный доступ. Хотя ряд ведомств (Минобороны, ЦРУ, ФБР, НАСА) частично освобождены от исполнения данного закона, любой гражданин страны имеет право через суд потребовать рассекречивания их информации;

- с начала 1950-х гг. и до конца 1960-х гг. ЦРУ США осуществляло совершенно секретный проект «МК-Ультра» (МК-Ultra). Цель – поиск средств воздействия на психику и сознание человека; проводились опыты с использованием веществ нервно-паралитического действия, психотропных препаратов, а также электросудорожной терапии. Подопытные (более 5 тысяч человек) не знали об опытах, чаще всего это были заключенные, пациенты психиатрических клиник либо выходцы из низших слоев населения; часть из них получили серьезные психические расстройства, многие погибли. Свидетельства бывших подопытных легли в основу скандальной публикации в газете «Нью-Йорк Таймс» (1974 г.). Вскоре после ее появления Конгресс США создал специальную комиссию *для расследования деятельности ЦРУ* в годы осуществления программы. Ее председатель сенатор Ф. Черч открыто обвинил ЦРУ (!) в проведении нелегальных исследований, повлекших большое количество смертей. После этого сотни пострадавших, подав в суд на правительство США за причиненный ущерб, получили значительные денежные компенсации.

Я не буду продолжать этот список. Подчеркну только, что результаты, достигнутые «детьми эпохи Просвещения», сегодня должны рассматриваться как достояние всего человечества.

Однако превращение комплекса «Просвещение» в ведущий «смысловой коридор» для населения Западной Европы, при всем том положительном, о чем только что было сказано, дало еще один результат: Западная Европа, Запад в целом постепенно *вышел* из поля притяжения Главного Аттрактора. Этот факт и положил начало тому конфликту, который сегодня мы некорректно называем «цивилизационным противостоянием христианства и мусульманства». Почему?

Дело в том, что параллельно разворачивался еще один процесс фундаментального значения: с VII в. начала складываться цивилизация, базирующаяся, в сущности, на *тех же* смысловых позициях, что и христианская. Я говорю об исламской цивилизации. Эта цивилизация через «посредничество» мусульманского ценностного комплекса также была введена в поле притяжения Главного Аттрактора.

Но, и это чрезвычайно важно, действие ценностей Просвещения ограничивалось *только* территорией Европы (затем, естественно, они стали достоянием и Соединенных Штатов Америки). Исламский мир ими затронут не был. Поэтому исламская цивилизация из поля притяжения Главного Аттрактора не вышла.

Конечно, последствия «отключения» Запада от Главного Аттрактора на практике проявились не сразу. Вместе с тем нельзя забывать, что объективно этот факт означал: *началось движение Запада по траектории, ведущей к смысловому тупику*.

Естественно, теоретики, разделяющие идеи исламского фундаментализма, не преминули воспользоваться этим обстоятельством для критики «современного безбожного Запада». Сегодня их аргументация идет по следующим линиям.

1. Ценностью Просвещения является свобода человека. Это означает, что человеку гарантировано право свободного доступа к информации. Любые ограничения со стороны государства есть нарушение этого фундаментального права. Поэтому основа современной культуры Запада – не запреты, а наоборот, открытое функционирование всей информационной гаммы – условно говоря, от развлечений, эротики, фильмов ужасов и криминальной хроники до философской фантастики: пусть каждый выбирает на свой вкус.

С одной стороны, в такой логике, конечно, есть рациональное зерно. Ведь любые запреты на информацию (давайте смотреть правде в глаза) сводятся в конце концов к толстому тому под грифом «совершенно секретно» и с примерно таким названием: «Перечень тем, не подлежащих освещению в открытых публикациях». А еще – к аппарату исполнителей (возможно, даже в камуфляже и с дубинками в руках).

Но продолжим смотреть правде в глаза: сегодня очень значительное число граждан западных стран не готово выбрать философскую фантастику, а требует развлечений, эротики, фильмов ужасов и криминальной хроники. Спрашивается, как можно в этих условиях, к примеру, воспитывать детей, если любая помощь в выборе – это неизбежно «давление»?

До абсурда эта логика доведена в так называемой ювенальной юстиции. Она основана на *презумпции виновности родителей* и на *принципе приоритетности прав ребенка*. Там, где введен наиболее жесткий вариант ювенальной юстиции, учителя буквально боятся просить ученика принести журнал из учительской, вытереть доску в классе, даже на минуту задержать школьников после звонка, задать задание на дом – ведь

это «нарушает права ребенка». Кроме того, родители не имеют права регулировать доступ детей к «произведениям массовой культуры», ведь, к примеру, эротические журналы, книги, фильмы, компьютерные игры продаются свободно, и значит – родительский запрет есть «нарушение права ребенка на информацию и на выбор форм досуга». А наркомания рассматривается как, может быть, и не лучший, но все же допустимый выбор молодого человека.

2. Еще один принцип Просвещения – источником власти в стране является народ. Это означает, что легитимным, к примеру, президентом страны может стать только тот кандидат, за чью программу в ходе выборов проголосовало большинство избирателей. Программы кандидатов – это (по идее) документы, поднимающие стратегические вопросы развития страны. Но основная часть избирателей в любой стране – это не профессиональные политологи, экономисты, философы, социологи или историки! Поэтому они далеко не всегда могут глубоко проанализировать объективно противоречивые общественно-политические процессы и на этой основе сделать выбор. К тому же в ведущих странах Запада сегодня в нарастающих масштабах формируется тип людей не читающих, не имеющих систематических глубоких знаний, стремящихся получать простые ответы *по логике «да – нет»* на вопросы любой сложности. И поэтому кандидаты иной раз не столько обращаются к разуму людей, сколько используют технологии скрытого манипулирования сознанием избирателей. Речь идет, например, о комплексе методик так называемого эриксоновского гипноза (они дают возможность наведения «мягкого» трансового состояния без погружения объекта в сон) и его современной разновидности – нейролингвистического программирования (NLP). Понятно, что использование подобных технологий требует от кандидатов весьма больших денежных ресурсов. Кредитуют их обычно те или иные финансовые, промышленные (а то и откровенно криминальные) группы. Но «расплатиться» победивший кандидат может, лишь так или иначе лоббируя экономические или политические интересы этих групп. Это означает, что важным мотивом деятельности победителя оказываются иной раз отнюдь не интересы страны.

3. Поставил проблемы и рынок. Как известно, цель любого субъекта рынка – получение прибыли. И прибыль окажется тем больше, чем больше своих товаров (в условиях жесткой конкуренции) ему удастся продать. Отсюда его готовность создавать у людей даже *искусственные* потребности для практически непрерывного расширения ассортимента выпускаемой продукции. Это, во-первых, не слишком способствует росту общественной нравственности, во-вторых, вызывает нарастающую нагрузку на природу, а ее «терпению» однажды может прийти конец. Кроме того, рынок с неизбежностью породил имущественное расслоение граждан: сначала в рамках отдельных стран, позже – через деление государств на преимущественно богатые и преимущественно бедные. Сегодня же наличие в мире относительно бедных стран (а в них, между прочим, проживает подавляющее большинство человечества) стало главной предпосылкой как материального изобилия ведущих стран, так и всех достижений их социальной сферы. А это, разумеется, порождает эскалацию конфликта интересов, что чревато войнами различного масштаба. Да и сам человек в условиях рыночных отношений часто выступает в качестве товара.

4. Но одной из главных «точек критики Запада» стала проблема прав женщин. Исламские фундаменталисты уверены: борьба европейских и американских женщин за то, чтобы не быть только «машиной для продолжения рода», за равный с мужчинами доступ к высшему образованию и т. д. привела к тому, что сегодня на Западе разрушаются семейные ценности, трендом стал гедонизм и, как следствие, ориентация на бездетность (позволяющая «жить в свое удовольствие»), а не на продолжение рода; нарастают масштабы проституции, растет число однополых браков, складывается даже ощущение, что у многих европейских и американских женщин начал угасать материнский инстинкт.

При этом чрезвычайно опасно следующее. Исламские фундаменталисты и их сторонники, справедливо отмечая все эти кризисные проявления (представляющие собой на деле следствие выхода Запада из поля притяжения Главного Аттрактора), видят единственный выход из ситуации в *уничтожении* «безбожного Запада» и возвращении к принципу: *ценность имеет только Бог; человек во всем зависит от Него; земная жизнь человека – это лишь подготовка к Высшему Суду*.

Однако это – не единственная опасность.

Дело в том, что носителями указанных выше базовых позиций выступают *не только и даже не столько люди*. Они существуют и независимо от сознания людей, в виде энергоинформационных комплексов – что-то вроде «коллективного бессознательного», как у К. Юнга. И поэтому «противостояние» между ценностями христианства и ислама разворачивается прежде всего как битва комплексов коллективного бессознательного (ККБ).

«Действует» любой ККБ через *пассионариев*, людей, находящихся с ним в жесткой энергоинформационной связи и готовых пожертвовать собой (и другими!) ради защиты ценностей своего ККБ. Предельный случай – это исламский терроризм «против разлагающегося Запада».

Нужно ли удивляться тому, что в 2018 г. в ряде стран Евросоюза прошла волна митингов и манифестаций выросших здесь мусульман? Лозунги были просты и доходчивы: *«Нечестивые европейцы, убирайтесь из нашей страны. Вы настолько мерзкие и развратные, что мы уже не в состоянии жить рядом с вами. Нам уезжать некуда, мы здесь родились и выросли, но с такими, как вы, мы жить больше не можем!»*

Особо подчеркну: никакими *силовыми* действиями (например, с помощью полицейского или военного давления) противостояние ККБ не снять. Необходим иной способ.

Его логика специалистам известна.

Все существующие ККБ непрерывно взаимодействуют друг с другом по схемам: конкуренция, конфронтация и подчинение «более конкретных» «более общим». Нас сейчас интересует схема «подчинение», поскольку, как предсказывал В. С. Соловьев, должен возникнуть **синтез** двух ранее использованных смыслов. А произойдет это как раз на базе схемы «подчинение». Иначе говоря, на новом витке эволюции должно родиться сочетание: а) постулируемой в христианской Европе и мусульманском мире зависимости человека «от Небесного» в ущерб материальному миру и б) постулируемой культурой Просвещения «заточенности» людей на материальный мир и самостоятельности в ущерб «Небесному».

Сегодня об этом так пишет В. С. Степин: синтез традиционной и техногенной систем ценностей «будет связан с корреляцией, взаимной зависимостью этих двух векторов. Это будет не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание» [Степин 2011: 269].

Таким образом, в рамках синтеза (который, подчеркну, может возникнуть *только* в поле притяжения Главного Аттрактора) начнут постепенно «сниматься» различия ценностей современного Запада и мусульманского мира.

Приведу пример ценностного синтеза. Как отмечалось ранее, Главный Аттрактор содержит в себе не только «конечное» состояние, проект человеческого общества, но и набор требований, выполнение которых обеспечивает реализацию этого проекта. Одно из них – требование рождения физически, умственно и психически полноценного потомства в количествах, достаточных для поддержания человеческого рода.

Поскольку в средневековой Европе христианский ценностный комплекс *удерживал* людей в поле притяжения Главного Аттрактора, семейные ценности, в том числе многодетность, для подавляющего большинства были самоочевидными, и с продолжением человеческого рода проблем не возникало.

Но, оказавшись вне поля притяжения Главного Аттрактора, «дети эпохи Просвещения» постепенно *перестали* инициироваться требованием поддержания человеческого рода!

Попадание в поле притяжения Главного Аттрактора постепенно снова вернет единственно нормальное отношение людей к вопросу продолжения рода.

Однако это не станет банальным возвращением к принципу «женщина – друг человека» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Будут найдены «технологии», позволяющие, с одной стороны, осуществлять воспроизводство человеческого рода, а с другой – делать это без ущемления интересов будущих родителей.

Литература

- Аршинов А. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.
- Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. 3-е изд., испр. М., 2008.
- Гаряев П. П. Волновой генетический код. М. : ИЗДАТЦЕНТР, 1997.
- Ковалев Ю. А. Новая геополитическая реальность и вопросы идеологии // Век глобализации. 2017. № 4. С. 15–22.
- Ковалев Ю. А. Многополярный мир как новый вызов для России: доклад. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2018.
- Ряховский С., еп. Постхристианство // НГ-религии. 2008. 21 мая.
- Соловьев В. С. Три силы / В. С. Соловьев // Соч.: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1988.
- Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011.
- Ципин В., прот. Европа христианская и постхристианская [Электронный ресурс] : Православие.Ru. 2015. URL: <https://pravoslavie.ru/79691.html>.
- Чумаков А. Н., Стычинский М. С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. № 1. С. 3–14.